

3. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Г.А. Корниенко ; науч. ред. : А.Я. Гришко, В.Н. Черный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. – 822 с.

4. Международные стандарты прав заключенных / ОО «Харьк. правозащит. группа» ; сост.: Е.Е. Захаров, В.А. Човган. – Харьков : Права человека, 2015. – 336 с.

5. Минкина, Н.И. Перспективы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в условиях развития медиации / Н.И. Минкина // Современ. право. – 2016. – № 11. – С. 110–114.

6. Уткин, В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы / В.А. Уткин // Уголов.-исполн. система: право, экономика, упр. – 2016. – № 1. – С. 14–18.

Дата поступления в редакцию: 28.03.18

N.V. Kiyko, Candidate of Juridical Sciences, Head at the Department of Criminal Executive Rights of the Criminal Executive Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INTERNATIONAL STANDARDS OF APPLICATION OF RESPONSIBILITY MEASURES FOR CONDEMNED

The article analyzes the international standards for bringing convicted persons to disciplinary liability for violation of the order and conditions of serving their sentences. The author reveals the content and peculiarities of bringing to trial the convicts, provided for by the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Ed., 2015) and the European Prison Rules (Ed., 2006).

Keywords: criminal-executive system, legal status, correction of convicts, punishment, disciplinary offense, international standards.

УДК 343.62

О.А. Осипенко, магистр юридических наук, инспектор специального отдела Следственного изолятора № 1 управления ДИН МВД по г. Минску и Минской области
(e-mail: ol-ga-pa@yandex.ru)

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ И МЕР БОРЬБЫ С ЭТИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

На основании изучения судебной практики и криминологического анализа преступлений, связанных с уклонением родителей от содержания детей, освещаются проблемные вопросы правового регулирования уголовной ответственности за их совершение и обосновываются необходимые изменения в законодательстве. Предлагается комплекс мер по борьбе с рассматриваемыми преступлениями, охватывающий различные направления предупредительного воздействия.

Ключевые слова: уклонение родителей от содержания детей, уголовная ответственность, объективная сторона преступления, меры борьбы с преступностью, судебная практика.

Преступления в виде уклонения родителей от содержания детей или возмещения расходов государства на их содержание, предусмотренные ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь, занимают около 15 % в структуре преступности, а их доля возросла с 2004 г. в 1,4 раза. Числу лиц, ежегодно осуждаемых за эти преступления, принадлежит второе место в общем количестве осуждаемых за различные преступления, уступая количеству лиц, совершивших кражи. Если за период 2004–2017 гг. преступность в Беларуси сократилась на 44 %, то указанная родительская преступность – лишь на 21 %. Совершенствование борьбы с уклонением родителей от содержания детей требует реализации комплекса мер, включая эффективное использование уголовно-правовых, что обеспечивается оптимизацией правовой регламентации уголовной ответственности за указанные деяния, а также практики ее применения.

Так, ст. 174 УК содержит два основных состава преступления и квалифицированный. Состав ч. 1 данной статьи определяет уклонение от содержания детей более трех месяцев в течение года. Состав ч. 2 представлен как уклонение от возмещения расходов, затраченных государством

на содержание детей, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение обязательств по возмещению расходов, в котором установлены три формы уклонения.

Для совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности необходимо обратиться к анализу проблем, возникающих в практике правоприменения. Так, изучение уголовных дел показало, что уклонение от содержания детей оценивается в первую очередь по критерию неисполнения обязанности по уплате алиментов более трех месяцев в течение года, что означает базовую оценку по материальному критерию. При наличии факта неисполнения этой обязанности более трех месяцев в течение года далее оценивается виновность ее неисполнения. При вынесении приговора судом также констатируется задолженность по уплате алиментов, что означает указание на причиненный материальный ущерб. Все это говорит о том, что уголовная противоправность деяния в виде уклонения от содержания детей (ч. 1 ст. 174) устанавливается по алгоритму формально-материального состава. В этой связи целесообразно состав преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 174, сформулировать как формально-материальный, определив вредные последствия в виде неуплаты средств на содержание детей в сумме, соответствующей должной уплате за три и более месяца, что позволит суммировать ежемесячную недоплату алиментов, соотнеся ее с требуемой суммой за три месяца.

Еще один проблемный вопрос в регламентации ответственности за уклонение родителей от содержания детей (ч. 1 ст. 174 УК) заключается в наличии правовой неопределенности по оценке неполной уплаты алиментов за месяц, которая часто встречается в практике исполнения алиментных обязанностей¹. Решение этой проблемы возможно путем соотнесения недостающих сумм ежемесячных выплат алиментов с требуемой их суммой за три месяца, учитывая при этом годовой период оценки недостающих выплат алиментов.

Необходимо обратить внимание также на использование в ч. 1 ст. 174 временного признака уклонения от уплаты алиментов, который определен как более трех месяцев. Такая формулировка не вполне приемлема. Это связано с тем, что заработная плата, из которой удерживаются алименты, начисляется и выплачивается (не считая аванса) после истечения месяца, в котором осуществлялась трудовая деятельность. Таким образом, фактический срок неуплаты алиментов для признания лица виновно уклоняющимся от их уплаты будет составлять не менее четырех месяцев. По этой причине целесообразно уточнить формулировку периода уклонения, заменив ее словами «три и более месяца».

Одной из проблем является непогашение задолженности по уплате алиментов, которая образовалась до привлечения к уголовной ответственности и сохраняется (и даже увеличивается) после отбытия наказания. Эта задолженность не может засчитываться в счет нового обвинения в неуплате средств на содержание детей, и поэтому она длительное время не погашается. Понуждение к ее погашению может быть обеспечено судебным установлением обязанности осуществить его в течение определенного периода времени, например, до одного года под угрозой уголовного преследования, что требует нормативного правового закрепления.

Необходимо обратить внимание и на наличие правового противоречия между формулировками ч. 1 ст. 174 УК и ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС). Последняя выступает базовой нормой для судебного возложения обязанностей родителей уплачивать алименты, неисполнение которой влечет уголовную ответственность. В этой норме установлено, что основанием для уплаты алиментов с определением их размера выступает не только судебное постановление, но и ранее заключенные между родителями: соглашение о детях, соглашение об уплате алиментов, брачный договор. В то же время в ч. 1 ст. 174 в качестве основания, устанавливающего обязанность уплачивать средства на содержание детей, указано только судебное постановление. Для исключения такого противоречия целесообразно в качестве основания такой обязанности признавать указанные выше договорные документы, которые могут изменяться в судебном порядке при наличии оснований.

¹ Сёмин, А.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении / А.А. Сёмин // Проблемы борьбы с преступностью подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 янв. 2011 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2011. – С. 123–124.

С учетом всех вышеприведенных предложений обоснованно сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 174 УК в следующей редакции: «Уклонение от уплаты средств на содержание детей в размере, установленном Соглашением об уплате алиментов, или Соглашением о детях, или Брачным договором, а при их отсутствии судебным постановлением, повлекшее неуплату этих средств в совокупном размере три и более месяцев в течение гола, а равно уклонение от погашения задолженности по уплате этих средств после отбытия наказания или административного взыскания за уклонение от уплаты средств на содержание детей или прекращения нахождения в лечебно-трудовом профилактории в течение срока, установленного судом, но не более одного года».

Уклонение родителей от содержания детей относится к виду преступлений, характеризующегося длительным невыполнением возложенной на лицо обязанности. Моментом юридического начала совершения преступления можно считать совершение активных действий по уклонению от содержания детей в виде перемены места жительства без уведомления, подделки документов и т. п., но фактически этот момент определяется первым месяцем неисполнения материальной обязанности по содержанию детей. Моментом юридического окончания преступления следует считать тот, с которого возложенная на лицо обязанность считается невыполненной более трех месяцев в течение года. Изучение материалов уголовных дел показывает, что в ряде случаев вопрос о возбуждении уголовного дела ставится, когда срок неуплаты алиментов значительно превышает установленный, и образуются большие суммы задолженности. На это влияет и неопределенность должного срока уплаты алиментов. Его установление связано со сроком выплаты заработной платы и требует поправок в трудовом и семейном законодательстве. Решение проблемы видится во внесении дополнений в ст. 73 Трудового кодекса Республики Беларусь (сроки и периодичность выплаты заработной платы) и ст. 92 КоБС (размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей), которые должны установить крайний срок уплаты алиментов. Исходя из практики выплаты заработной платы различными категориями нанимателей, можно предложить установить этот срок не позднее 15 числа месяца, следующего за месяцем оплачиваемого труда.

Одна из проблем правового регулирования касается субъекта рассматриваемого преступления. Он является специальным и к его признакам относятся правовой статус родителя, возраст, дееспособность, гражданство, судимость, которые определяются уголовным, семейным и гражданским законодательствами. Эти признаки имеют значение для установления обязанности уплаты средств на содержание детей, исполнение которой обеспечивается уголовной ответственностью. Проблемным вопросом выступают различия в определении возраста, с которого возлагается обязанность возмещения государственных расходов на содержание детей и обязанность уплаты алиментов. Так, в ст. 93 КоБС установлена обязанность возмещения государственных расходов на содержание детей только для совершеннолетних родителей или несовершеннолетних при признании их эмансипированными, а до достижения ими совершеннолетия средства на возмещение расходов государства по содержанию детей обязаны уплачивать родители несовершеннолетних родителей. В то же время в ст. 92 КоБС и других его нормах отсутствует определение возраста, с которого устанавливается обязанность уплачивать алименты. При ее отсутствии действует общее правило ст. 27 УК о привлечении к ответственности с 16 лет. Это положение не соответствует принципу справедливости, а также ставит несовершеннолетнего, обязанного уплачивать алименты, в более сложное положение по сравнению со взрослым по исполнению такой алиментной обязанности, что увеличивает риск ее неисполнения и привлечения к уголовной ответственности, что, в свою очередь, ухудшает перспективы налаживания правомерного образа жизни в будущем. В этой связи целесообразно нормативно закрепить аналогичное условие в отношении несовершеннолетних родителей по уплате ими алиментов с возложением данной обязанности на их родителей до достижения совершеннолетия или признания эмансипированными.

Основываясь на изучении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174, с учетом анализа проблемных вопросов и ошибок в практике правоприменения есть основания представить следующие предложения по правильному применению законодательства при их квалификации:

потерпевшим от указанного преступления считать несовершеннолетнего, а также совершеннолетнего нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи ребенка, а родителя (или лицо, его заменяющее), с которым проживает ребенок, и выступает его законным пред-

ставителем, а также потерпевшим в связи с необходимостью материально обеспечивать ребенка (детей) только за свой счет;

при оценке объективной стороны преступления в виде уклонения от уплаты средств на содержание детей или возмещение расходов государства на их содержание нужно исследовать принятие лицом, обязанным уплачивать средства на содержание детей, исчерпывающих мер для поиска и создания возможности исполнения данной обязанности, включая поиск места работы, соблюдение трудовой дисциплины при наличии работы. Также необходимо исследование наличия объективных причин неустройства на работу или увольнения с работы не по вине лица;

учитывать причинение вреда здоровью или иного вреда ребенку (детям) и (или) родителю, с которым он (они) проживает, в качестве отягчающего обстоятельства, указанного в п. 13 ст. 64 УК (совершение преступления, повлекшего тяжкие последствия) для чего исследовать: а) наличие вреда здоровью ребенка в связи с недостатками в материальном обеспечении его питания, одеждой, лекарственными средствами; б) наличие материально бедственного состояния родителя, содержащего ребенка, в связи с неуплатой алиментов;

не считать основанием, исключающим вину в уклонении от выполнения обязанности по возмещению расходов государства на содержание детей в форме неявки на работу десять и более рабочих дней в течение трех месяцев, низкую заработную плату обязанного лица, не позволяющую возмещать эти расходы в полном объеме;

определять возможность применения ст. 89 УК по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 174 УК, с учетом возмещения обвиняемым ущерба (включая погашение задолженности) и материального возмещения морального вреда, наличия у него постоянного места работы или иного законного источника средств для уплаты алиментов, а также применения ранее к нему этой нормы.

Анализ судебной практики за предыдущее десятилетие назначения наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174, показал ее явные изменения: возрастание назначения лишения свободы и ареста; существенное снижение назначения исправительных работ; увеличение назначения общественных работ. Эффективность принимаемых мер по критерию специального рецидива преступлений имеет отрицательную тенденцию: рецидив возрос с 2006 г. примерно на 30 % и остается мало изменчивым в последние годы – около 46 % в 2014–2017 гг. (общий рецидив среди осужденных по ст. 174 – около 65 %). При этом среди лиц, допустивших специальный рецидив, количество ранее судимых за уклонение от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 174 УК) около трех четвертей. Принудительное лечение от алкоголизма назначалось в 2015–2017 гг.: 19,2 % осуждаемым по ч. 1 ст. 174 УК; 68,7 % осуждаемым по ч. 2; 50,7 % осуждаемым по ч. 3 этой же статьи. По данным экспертов, признаки алкоголизма присущи более 90 % лиц, осуждаемых по ст. 174, что указывает на необходимость более активного применения к ним мер принудительного лечения, особенно лицам, осуждаемым по ч. 1 ст. 174, в том числе при назначении наказаний, не связанных с содержанием в исправительных учреждениях.

Учитывая представленные данные, а также проанализировав по ряду критериев эффективность каждого вида наказания, из предусмотренных в санкциях ст. 174, можно рекомендовать следующий их выбор при осуждении отдельных категорий лиц:

ограничение свободы с направлением в ИУОТ назначать лицам, которым требуется принудительное лечение от алкоголизма (наркомании), или допускающим семейное насилие, длительное время неработающим, допустившим специальный рецидив после отбытия более мягкого наказания;

лишение свободы назначать лицам, которым требуется принудительное лечение от алкоголизма (наркомании) и длительно не работавшим, скрывавшимся либо допустившим специальный рецидив после отбытия ограничения или лишения свободы.

При этом для более широкого использования наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, как оптимального для лиц, осуждаемых по ст. 174, и повышения его исправительного потенциала целесообразно снять запрет на его назначение лицам, к которым применяется принудительное лечение от алкоголизма, наркомании и токсикомании. Для этого предлагается внести следующие изменения в УК: 1) п. 6 ч. 5 ст. 55 УК после слов «меры безопасности и лечения» дополнить словами «за исключением их назначения в соответствии со статьей 107

настоящего кодекса»; 2) в ч. 2 ст. 107 УК после слов «к аресту» дополнить словами «ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа».

Для совершенствования мер по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 174 УК, необходимо учитывать криминологическую характеристику лиц, их совершающих. Эти лица характеризуются следующим образом (по данным 2015–2017 гг.): а) по полу 72,7 % – мужчины и 27,3 % женщины, причем около 95 % осужденных по ч. 1 ст. 174 УК – мужчины и около 80 % по ч. 2 ст. этой статьи – женщины; б) по возрасту: 75,7 % 30–49 лет, 14,9 % 25–29 лет, 4,5 % 18–24 года; в) жителей городов 71,6 %, а сельской местности 26,2 %; уровень родительской преступности на тысячи человек жителей городов – 0,73, а сельских жителей – 1,05 (рост с 2007 г. в 1,4 раза); г) граждане Беларуси 98,7 %; д) образование среднее у 42,4% (снижение с 2014 г. в 1,5 раза), начальное и неполное среднее у 25,3% (рост в 2 в раза), средне-специальное 29,0%; е) неработающих трудоспособных около 50 %, доля ранее судимых среди неработающих – более 50 %; специальный рецидив преступлений 46 % (4,5 тыс. чел в год), общий рецидив имеют около 65 % осуждаемых; з) применение принудительного лечения от алкоголизма назначалось осужденным по ч. 1 ст. 174 УК в 20,8 % приговоров, по ч. 2 – в 68,1%, по ч. 3 – в 50,7%. При этом, по мнению экспертов, признаки алкоголизма присущи более 90% лиц, осуждаемых по ст. 174, что указывает на необходимость более активного применения принудительного лечения от него.

Для комплексного подхода к борьбе с преступностью в виде уклонения родителей от содержания детей и возмещения государственных расходов на их содержание предлагается дополнительно введение ряда мер.

Создание государственной базы данных о лицах, обязанных уплачивать средства на содержание детей, а также законодательное установление нанимателю обязанности выяснять наличие у нанимаемого взысканий средств на содержание детей, а также уведомлять государственный орган, ведающий такими взысканиями, о приеме на работу и увольнении с работы лица, обязанного их уплачивать (необходимо дополнение в ст. 54 ТК).

Введение административной ответственности за уклонение от содержания детей в течение одного месяца, что позволит на более раннем этапе осуществлять их розыск и оказывать предупредительное воздействие. Для этого предлагается внести изменения в название ст. 9.27 КоАП и дополнение в ч. 2 этой статьи. «Статья 9.27. Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов государства на содержание детей». Дополненную ч. 2 изложить следующим образом: «Уклонение родителей от уплаты средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей, повлекшее неуплату этих средств в сумме должной уплаты за один месяц и более в течение года – влекут...». При введении административной ответственности за уклонение от уплаты алиментов ее использование в качестве преюдиции для привлечения к уголовной ответственности нецелесообразно.

Персонализация доли обоих родителей в возмещении средств, затраченных государством на содержание их детей, для чего предлагается внести изменения: а) в ч. 1 п. 10 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 (Декрет № 18): слово «солидарно» заменить словами «в долях, устанавливаемых судом»; б) в ст. 7 ч. 7 ст. 93 КоБС, дополнив ее такими же словами.

Оптимизация размера средств, которые родители обязаны выплачивать на возмещение государственных расходов на содержание детей, для обеспечения реальной возможности их уплаты и физического выживания родителей, для чего предлагается определить остаток средств на собственное использование не менее 70 % бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. В этой связи предлагается часть первую пункта двенадцать Декрета № 18, а также часть седьмую статьи 93 КоБС дополнить предложением: «При удержании возмещаемых расходов из заработной платы и иных доходов обязанного лица, не содержащегося в местах лишения свободы или в лечебно-трудовом профилактории, в его распоряжении должно оставаться не менее 70 % средств бюджета прожиточного минимума на душу населения».

Распространение дополнительных гарантий трудовой занятости на родителей, обязанных уплачивать алименты на трех и более детей по аналогии с гарантиями для лиц, обязанных уплачивать средства на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, для чего абзац пятый статьи 11 Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» дополнить после слов «по судебному постановлению в органы по труду, занятости и социальной защите» словами «а также родителей, обязанных уплачивать алименты на трех и более детей».

Поэтапное создание по опыту ряда стран ЕС механизма государственной гарантии уплаты алиментов, который должен предусматривать уплату государством алиментов родителю, с которым проживают дети, – со взысканием этих средств с родителя, обязанного их уплачивать. На первом этапе такие гарантии обеспечить в отношении родителей, содержащих трех и более детей, а в дальнейшем распространить на родителей, содержащих двух детей, и затем – одного ребенка.

Дата поступления в редакцию: 03.05.18

O.A. Osipenko, *Master of Juridical Sciences, inspector of the Special Department of the Remand Prison № 1 of the Department of Correction of the MIA of Minsk and Minsk region*

POSSIBILITIES FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR EVADING PARENTS FROM KEEPING CHILDREN AND MEASURES TO COMBAT THESE CRIMES

Based on the study of judicial practice and the criminological analysis of crimes related to evasion of parents about the content of children, problematic issues of the legal regulation of criminal responsibility for their commission are highlighted and new laws are proposed. A set of measures is proposed to combat these crimes, covering various areas of preventive action.

Keywords: evasion of parents from the maintenance of children, criminal responsibility, the objective side of the crime, measures to combat crime, judicial practice.

УДК 343.9.018.3

Б.С. Сафроненко, *адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: zapovi4@mail.ru)*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Раскрываются этапы становления и развития законодательства в сфере регулирования борьбы с преступностью, в том числе рецидивом преступлений. Проводится ретроспективный анализ памятников права по определению круга субъектов, подпадающих под понятие личности преступника-рецидивиста. Изучается правовое положение «личность преступника-рецидивиста» на разных этапах формирования государственности. Осуществляется попытка разграничения понятий «рецидив преступлений» и «повторность преступлений».

Ключевые слова: личность преступника-рецидивиста, рецидив преступлений, повторность преступлений.

Первые упоминания о рецидиве преступлений и личности преступника-рецидивиста встречаются в источниках уголовного права Древнего мира: Законах Ману и Своде законов Хаммурапи. Анализ данных источников дает основание полагать, что они не представляют собой цельной системы уголовного законодательства, в основном в них были определены меры гражданско-правового характера. Так, согласно § 169 Свода законов Хаммурапи царя Вавилона, правившего в XVIII в. до н. э., в случае совершения сыном по отношению к отцу тяжкого греха, появлялось основание, достаточное для лишения его наследства, но судьи должны были первый раз простить его. В случае совершения тяжкого греха повторно отец мог лишить своего сына наследства [1, с. 20]. В Законах Ману, действующих на территории Древней Индии в период между II в. до н. э. и II в. н. э., уже появляются предпосылки для введения уголовных норм. Так, п. 277 гл. 9 гласил: при первой краже отрезать у вора два пальца, при второй – руку и ногу, при третьей – вор заслуживал смертной казни [1, с. 33].

Таким образом, предполагается, что законодательство рассматриваемой эпохи имело очень узкую направленность и регулировало в основном отношения в сфере защиты личного имущества. Так, основными субъектами, в отношении которых рассматривалась ответственность за повторные преступления, выступали лица, совершившие воровство. Считалось, что преступник, совершивший повторное преступление, уже неисправим, а в большинстве случаев единственной мерой наказания за вновь совершенное преступление являлась смертная казнь. Также